

А я уйду на север...

«Представьте себе Красноярск...

Знаете, где это?

А теперь представьте себе Якутск...

Тоже знаете?

А посёлок Батагай?..

Ага! То-то же...

Так вот, от Батагай ещё 100 км к северу на вертолёте

— и я дома...

Командировки, командировки... Это, конечно, интересно, но тяжело как-то...

И с билетами постоянно жуткая катавасия, как-никак «застой на излёте», середина 80-х годов XX века.

Из одной такой командировки я тогда и возвращалась.

Как-то неудачно всё сложилось.

Совсем не так, как хотелось.

Радовали лишь две бутылки шикарного коньяка, весело побрякивающие в моих походно-командировочных северных мешках, лежащие там же огромная коробка конфет да свитер ангорской пряжи в подарок мужу (жуткий дефицит, надо сказать).

Ну, наконец-то...

Я в красноярском аэропорту!

Ноги гудят как телеграфные столбы, руки оттянуты, наверное, до колена, а сил говорить нет вообще.

Ещё издали заметив свободное кресло в зале ожидания, стремительно перемещаюсь к нему, усаживаюсь, ставлю мешки перед собой, кладу на них гудящие ноги в целях воспрепятствования несанкционированной экспроприации. До вылета ещё пять часов.

Приятно-сладкая дремота обволакивает меня, увлекая за собой в тёплые и по-летнему зелёные миры снов.

— Уважаемые пассажиры! Заканчивается регистрация на рейс №xxxxx Красноярск — Якутск! Имеются свободные места!

Ура! Подремать, конечно, было бы хорошо, но куда лучше быть дома раньше, чем планировала... Надо же, какое везение! Хоть к концу командировки попёрло!

Хватаю пожитки и бегом на регистрацию.

Накопитель.

Автобус.

Ух! Вот это оперативность! Я уже в самолёте!

Оглядываю мельком соседей, пристёгиваюсь, чтобы потом не отвлекаться, и терпеливо ждущая в сторонке дрема опять наваливается на меня.

– Уважаемые пассажиры! Наш самолёт совершает рейс №zzzz Красноярск – Норильск...
«Какой ещё, нафиг, Норильск? – путано думаю сквозь сон. – Зачем мне в Норильск?..
Как Норильск? А Якутск? Или мне в Норильск? Где я?»

Мгновенно просыпаюсь и истерично вскакиваю.

Вернее – пытаюсь вскочить, но я же пристёгнута!

Пассажиры с удивлением взирают на бьющуюся в непонятных конвульсиях соседку.

Стюардесса!!! Где стюардесса?

Сбивчиво объясняю ей ситуацию. Та впадает в панику и вместо того, чтобы помочь мне, начинает долго и крикливо общаться с кем-то по радиии, не обращая на меня ни малейшего внимания.

Тем временем от борта неторопливо отъезжает трап.

А я? А как же я? Мне не надо в Норильск!!! Где мой родной якутский самолётик?

Откуда ни возьмись возникает доброжелатель в форме пилота и предлагает мне верёвочную лестницу вместо трапа. Да хоть обычный канат, только скорее!

Очень неудобная штука эта верёвочная лестница, скажу я вам...

Особенно для женщины...

Особенно для женщины в юбке...

Особенно для женщины в юбке в ветреную погоду...

Особенно для женщины в юбке в ветреную погоду и с двумя мешками в руках...

Как я спустилась и чем держалась за лестницу – не пойму до сих пор... Хорошо – был уже довольно поздний вечер...

Земля! Теперь я поняла, почему её целуют моряки, сошедшие на берег после долгого плавания... Но мне некогда!

Земля... И что? Шеренга огромных самолётов... Какой мой? Бегу...

Подбегаю к первому, взлетаю по трапу, навстречу сонная стюардесса.

– В Якутск? – выкрикиваю я.

– Не-ет... – как-то неуверенно отвечает стюардесса.

Вниз по трапу, к следующему! Лицо мокрое от пота. Юбка развевается на ветру. Мешки больно бьют по ногам.

Но надо... Надо! Надо успеть!

Опять нет... Дальше!

Лечу, как по стоянке такси, ища, кто подвезёт в попутном направлении...

На пятом механизме силы меня оставляют. Мысль «почему на самолётах нет маршрутных табличек?» начинает разъедать мне мозг.

Всё... Пойду на аэровокзал. Улетел уже, наверное, мой родненький... Якутский.

– Девушка! Девушка-а! Это вы в Якутск летите? – очертания трапа смутно проступают сквозь вечерний сумрак.

– Да...

– Так садитесь же! Быстрей!

Взбираюсь на трап и прямо на нём рассекаю по взлётному полю.

Подвозят, естественно, к ПОСЛЕДНЕМУ самолёту в этой гигантской шеренге...

Сажусь. Пристёгиваюсь. Вытираю пот с лица... Неужели всё закончилось?

Один из сидящих впереди двух кавказцев оборачивается ко мне:

– Дэвушка! Это из-за тэбя рэйс задэржали, а?

Виновато киваю в ответ.

– А кто платит будэт? У мэня гваздыки в багаже...

Молчу... Дурак! Тебе бы МОИ проблемы. Гвоздики у него...

Теперь поворачивается и второй:

– Эй, нэ приставай! Видишь – пэрэпугана дэвушка... И нэ валнуйся за гваздики, чэрээ три часа будэм в Иркутске...

Что-о-о-о-о? О, ужас! О, горе мне!!! Какой ещё Иркутск? Где этот трап? Где мой Якутск? Сил сопротивляться судьбе больше нет... Остались силы только зареветь... Во весь голос...

– МА-А-А-МА-А-А-А!!!

Кавказцы перепугались и бросились наперебой извиняться. Оказывается – это они так ШУТИЛИ, зная о моей ситуации!

Долго ещё меня потрясывало от избытка накопленного за этот вечер адреналина...

Там-тарам-там-там! Ля-ля-ля... Якутск!

Ещё три часа лёту и я в Батагае. А тут уже... Мелочи... Сотня километров на вертолёте, можно сказать – на трамвае.

Захожу в избушку с торжественным названием «Диспетчерский Пункт», оставляя надоевшие до чёртиков мешки прямо у входа на улице. Регистрируюсь... Ура! Сколько знакомых и почти родных лиц! Ля-ля-ля...

В приподнятом настроении выхожу из диспетчерской... Ля-ля-ля... Стоп! А где вещи? Где мои мешки?

– Так это... – недоумевают мужики, стоящие группой неподалёку. – Тётка какая-то с детьми попросила помочь ей багаж донести до самолёта... Мы и донесли...

Какая тётка? Где мои родные мешочки?

Взбалмошно бегаю по аэродромному полю, разыскивая «тёткин» самолёт. Просто дежавю какое-то... Поняв, что самолёт уже улетел, несусь со всех ног к диспетчеру.

– Вещи мои верните, ради всего святого!

Срочная радиосвязь с бортом. Да, вещи здесь... Назад? Назад будем через четыре часа... Что делать? По-любому придётся ждать...

Через час появляется муж.

Он встречал меня на вертолётной площадке, а тут прилетели коллеги и доложили «Там твоя ненормальная (тут надо обязательно покрутить пальцем у виска) бегаёт по аэродромам! А вещи так вообще... По всему Заполярью разбросала...» Муж на вертушку и навстречу мне! Вдвоём веселее ждать, конечно...

Через четыре часа борт не вернулся. Нелётная погода где-то там... Будет к утру...

Идём в гостиницу, а чуть свет – снова около «Диспетчерского Пункта».

Боже! На крыльце одиноко и сиротливо скучают мои мешки! Мешочечки мои... Мешочулецоночки... Уф! Всё!

Вот только интересно – сильно ли расстроится муж, узнав о пропаже коньяка?

Через минуту меня охватил стыд за столь чёрные мысли в моей измученной голове и безумная гордость за свой бесподобный, добрый, отзывчивый и честный народ...

Даже коньяк был на месте!»